

УДК 82-6

**ПЕРЕПИСКА Г.Р. ДЕРЖАВИНА НОЯБРЯ 1788 – ИЮНЯ 1789 ГГ.
И ОДА «НА СЧАСТИЕ» КАК МЕТАТЕКСТ**

А.В. Петров

*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова, Магнитогорск*

В статье переписка Г.Р. Державина «московского периода» и ода «На Счастье» рассмотрены как единый метатекст. Обнаружено, что ряд идей и мотивов оды (непредсказуемость счастья и несчастья в человеческой судьбе; воля земных и неземных сил как их источник; поиски блаженства и покоя) неоднократно встречается в письмах Державина и его корреспондентов.

Ключевые слова: переписка Г.Р. Державина 1788–1789 гг., ода «На Счастье», метатекст, темы счастья и судьбы, формула «блажен, кто...», литература и действительность.

**Correspondence of G.R. Derzhavin in November 1788 – June 1789
and ode «On Happiness» as Metatext**

Aleksey V. Petrov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

The article considers the correspondence of G.R. Derzhavin of the «Moscow period» and the ode «On Happiness» as a metatext. It is found that a number of ideas and motives of the ode (surprise in the human fate of happiness and misfortune; the will of earthly and unearthly forces as their source; the search for bliss and peace) are repeatedly found in the letters of Derzhavin and his correspondents.

Key words: correspondence of G. R. Derzhavin 1788-1789, ode «On Happiness», metatext, themes of happiness and fate, the formula «blessed who...», literature and reality.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект «Феноменология счастья в русской литературе
XVIII–XX вв.», № 20-512-23007.

С марта 1786 г. по декабрь 1788 г. Г.Р. Державин занимал должность тамбовского губернатора. С лета 1788 г. у него обострились трения с генерал-губернатором И.В. Гудовичем, которые завершились жалобами последнего в Сенат с обвинениями в оскорблении «от подчиненного», представлением Екатерине II в ноябре доклада об отрешении Державина от должности и предании его суду. 18 декабря вышел именной указ об отдаче Державина под суд; подсудимый под подпиской обязался до окончания своего дела безвыездно оставаться в Москве (см.: [11, т. VIII, с. 513–524]). Туда он прибыл из Тамбова либо в конце декабря 1788 г., либо в начале января 1789 г.; слушания по его делу в Сенате начались 16 апреля 1789 г. По-видимому, благодаря заступничеству Г.А. Потемкина и не без желания самой императрицы, Державин был оправдан по всем пунктам

24 мая; приговор был подписан и утвержден 4 июня; в Петербург поэт приехал во второй половине июня 1789 г. (см.: [11, т. VIII, с. 555–577]).

Таким образом, условными границами «московского» периода в жизни Державина можно считать ноябрь 1788 г. и июнь 1789-го. Важнейшие перипетии этого дела содержатся в его «Записках» и в переписке и хорошо изучены державиноведами; корпус писем этого времени, опубликованный Я. К. Гротом в 5-м томе державинских сочинений, составляет 47 единиц (№№ 627–673) [11, т. V, 717–761].

В плане творческом эти полгода для Державина были скудны. Как пишет его биограф, «при тех обстоятельствах» нельзя было «ожидать от его музы за это время обильных даров» [11, т. VIII, с. 575]. «Самым замечательным» произведением Державина за время его пребывания в Москве Я. К. Грот справедливо считал оду «На Счастье», «написанную будто бы, как он означил в первом ее издании, на масленице» [11, т. VIII, с. 576]. Авторитетный современный ученый называет эту оду «самой необычной» у Державина [9, с. 203]. «На Счастье» – достаточно изученное произведение (см.: [2; 9, с. 200–247]), и потому в данной небольшой статье я ограничусь изложением устоявшихся представлений о нем. Их можно свести в несколько пунктов:

1) Ода развивает литературную традицию обращения к божествам, олицетворяющим Счастье (Гораций; И. Х. Гюнтер; Ж.-Б. Руссо и его русские переводчики; барковиана), и одновременно тесно связана с обстоятельствами жизни автора, находившегося тогда под судом и в полной зависимости от сильных мира сего. Стихотворение было попыткой апеллировать к справедливости непосредственно в лице императрицы – Фелицы.

2) В оде дан «широкий обзор международной обстановки, выполненный Державиным в форме сатирических аллегорий и намеков» [3, с. 195]. События эти совершаются, как показывает поэт, «по слепой воле коварного и даже злого бога Фортуны» [9, с. 213].

3) В стихотворении нарисован «идеальный портрет» Екатерины II; в преддверии Французской революции «лишь в русской царице поэт увидел надежный оплот разумного, рационального начала, противостоящего тотальному безумию окружающего мира» [9, с. 203].

4) Державин рисует травестийную картину мира, в котором царит Случай, и использует для ее создания «карнавальная» и «галантная» типы смеха.

5) «Забавный слог» оды развивает стилистические находки Державина в «Фелице», отсылает к литературному творчеству Екатерины II (комедии, «Были и Небылицы») и преемственно связан с барковианой.

Но если ода «На Счастье», а также цикл стихов 1782–1789 гг., связанных с Екатериной II и объединенных «забавным слогом» [9, с. 202],

изучены хорошо, то биографический фон оды, а именно переписка Державина «московского» периода его жизни, детально никогда не рассматривался. 47 писем этого периода составляют вместе с одой и с державинскими «объяснениями» на нее *метатекст* – «составное текстовое образование» [4, с. 6]. Реконструкция его, точнее эпистолярной его части, и составляет задачу данной статьи.

Нижеследующий анализ представляет собой выдержки из писем, содержащие размышления Державина и его корреспондентов о несчастье, обрушившемся на него, и о «пременах» в человеческих судьбах; пожелания ему счастья и удачи; суждения об участии в этом Высших и вполне земных сил, а также упоминания о карточной игре и о денежных делах и долгах. Самые значимые и знаковые слова и фразы в цитатах выделены курсивом. В оде «На Счастье» и в «объяснениях» на нее им легко находятся параллели и соответствия – образы, мотивы, сцены, примеры. Цитировать их здесь нет необходимости.

Итак, 30 октября 1788 г. хороший знакомый Державина О.П. Козодавлев – писатель, просветитель, академик – высказывает глубокое сожаление по поводу «дурного положения» нынешних державинских «дел», пеняет ему, что тот не во всем следовал «должному благоразумию», и высказывает надежду, что «*Бог, видя ваше сердце, исторгнет вас конечно из бездны беспокойствий*» [11, т. V, с. 717].

7 ноября Державин в письме к приятелю А.И. Васильеву объясняет свое долгое молчание «небезызвестными *хлопотами*»; затем в связи с поведением некоего г. Осипова говорит, что тот «*езде ищет занимать денег большими количествами*»; обсуждает поведение своего шурина, который якобы, «*выиграв у него в карты более ста рублей, не захотел продолжать игры*» [11, т. V, с. 718].

4 декабря придворный банкир барон Р. Сутерланд напоминает Державину о том, что «30-го минувшего октября минул срок вашему векселю в 2 000 р.», и предупреждает, что если к новому году «*деньги с интересами*» не будут ему переведены, то он «за неплатежем» опротестует державинский вексель [11, т. V, с. 718]. 8 января 1789 г. барон, получив от Державина 23 декабря только 1 000 руб. «без процентов», выражает свое неудовольствие, просит «немедленно мне все деньги и с процентами на срок переслать», в противном случае угрожает вексель «протестовать» [11, т. V, с. 731].

11 декабря Державин в длинном письме жалуется бывшему своему сослуживцу, а теперь покровителю, А.И. Терскому на то, что из-за тамбовского генерал-губернатора и сенатских решений все узнали о его «*несчастии*», и это оттолкнуло от него «самых близких людей» и некогда преданных подчиненных. Себя Державин явно, а быть может невольно, изображает страстотерпцем: «я <...> как *чрезвычайно угнетенный человек* <...>. Теперь же так: когда меня в Петербург для объяснения не

отпускают, то *власть моего Бога*. Я помню Его словеса, которые мимо нейдут: “Претерпевый до конца, той спасен будет”» [11, т. V, с. 720]; «<...> до того *загнан и презрен*, что весь город до последнего офицера приглашается в дом генерал-губернатора на обеда, на маскарады и на балы, бываемые при случае выборов; но я и Катерина Яковлевна ни в какое публичное собрание не призываемся <...> вот какия творит *чудеса*. <...> Иногда не безнужно *иметь и врагов*, чтобы лучше не сбиваться с пути законов» [11, т. V, с. 724]. Ту же тему Державин продолжает в просительном письме к князю Потемкину от 14 января 1789 г., где называет себя «вечно несчастливым» и находящимся в «бездне злоключения» [11, т. V, с. 732].

А.И. Терской в кратком ответном письме от 18 декабря дружески советует Державину «все забыть» и терпеть, «сколько можно». Затем поздравляет его «с наступающим праздником и новым годом» и желает, «чтоб старое в старом так, как ныне, и осталось, а новый *с удовольствием начав окончить*» [11, т. V, с. 727].

Политические события в стране идут своим чередом, и в тот же день, 18 декабря 1788 г., М. Титов, моршанский знакомый Державина, живущий в Петербурге, поздравляет его со взятием русскими войсками под командованием князя Г.А. Потемкина-Таврического города Очакова. Многим, говорит он, посланы туда «*монаршаго благоволения милости*» [11, т. V, с. 725].

18 декабря Державин получает и третье письмо – от одного из ближайших своих друзей – Н.А. Львова. Тот тоже уведомляет его о взятии турецкой крепости, советует «на Очаков-то» написать что-нибудь «без имени» и желает Катерине Яковлевне и Державину «при новом годе *лучшаго счастья*».

Beatus ille qui procul negotiis ... Horat» [11, т. V, с. 727].

Процитированное Львовым начало II Эпада Горация – не случайная цитата; по сути, это одна из «кодовых» максим эпохи и, в более узком смысле, часть поэтического узуса XVIII столетия. Историю этой формулы («Блажен, кто...») подробно исследовала Т.Е. Абрамзон; ученый справедливо считает ее знаком «дискурса счастья» – поисков европейскими просветителями «земного счастья» и способов его достижения [1, с. 370] (см. также: [8; 10]). На тот момент сам Державин использовал данную формулу как минимум два раза – в «Невесте» (1778) и «Видении Мурзы» (1884). В оде «На счастье» он не без иронии русифицирует ее в 21-й строфе: «Беатус брат мой...» – и прокомментирует в «Объяснениях». В 1790-е гг., после успешного разрешения тамбовского казуса, число стихотворений с «беатусом» у него возрастет в несколько раз – в основном поэт включает его в комплиментарные стихи, адресованные вельможам «в случае» и друзьям. В поисках собственного счастья в эти годы Державин обходится без этой формулы (см.: [7]), а в

программной оде «На Счастье» его представления о Фортуне, несмотря на присутствие «беатуса», – отнюдь не горацианские.

Примечательный пример употребления формулы «блажен, кто...» находим в письме (от 10 мая 1789 г.) еще одного близкого друга Державина, тоже поэта, – В.В. Капниста. Сохранив горацианские корни, она проявляет у него и второй древнейший свой источник – Псалтирь (см.: [1, 370–371]): «<...> Вы знаете, любезнейший друг, что скорби, наносимыя нам миром, суть тщета, равно как и удовольствия и прелести. Скорбы (sic) же, Богом посылаемыя на нас, благи нам по многому по слову: *блажен, его же аще накажеш, Господи!* В сих мыслях, любезнейший друг, принимайте (sic) судьбу вашу и не преклоняйтесь на роптание противу воли Всевишняго лишним скорбением. <...>» [11, т. V, с. 758]. Через несколько лет Капнист напишет свою оду «На счастье», во многом ориентируясь на державинскую.

В «московской» переписке обнаруживаем также пример бытового горацианства. В письме от 22 января 1789 г. упоминавшийся А.И. Терской, сожалея, что предыдущее письмо его огорчило Державина, вопрошает: «но что делать?» и здесь же отвечает: «мы сотворены на то, что преходя поприще жизни нашей, должно встречаться нам *хорошее и худое*; надо все сносить *с терпением*; *довольно счастливы мы тем, когда совесть нас не тревожит, а питание надежды покоит*; так и слава Богу <...>» [11, т. V, с. 738]. Выделенные курсивом слова – типичные «общие места» горацианства, которые легко можно обнаружить в стихах Державина, например в 4-й строфе («Мое желание: предаться...» etc.) оды «На Новый год» (1781).

В цитировавшихся письмах Терского (от 18 декабря) и Львова обнаруживает себя еще один источник представлений Державина и его современников о счастье – праздник новолетия с его «мифологией» (см.: [6; 8]). Терской, напомню, формулирует это представление в расхожей фразе «*чтоб старое в старом так, как ныне, и осталось, а новый с удовольствием начав окончить*»; Львов в своих благопожеланиях более краток – «при новом годе *лучшаго счастья*». Восемь лет назад в той самой эоническо-горацианской оде «На Новый год» Державин уже декларировал свои взгляды на счастье. Новые жизненные обстоятельства существенно скорректировали державинские идиллические иллюзии.

Далее, 21 декабря Львов извещает друга о внезапном ухудшении его дел в Сенате, удивляясь тому, «каким *странным оборотом* в два дни дела такой вид взяли» [11, т. V, с. 728]. И в этот же день от петербургского вице-губернатора П.И. Новосильцова Державин получает письмо, начало которого является своего рода прозаическим конспектом основных идей будущей оды «На Счастье»: «М. г. мой, Г.Р. *Непостоянство счастья, играющего нашею участью, изменяя в надежде, которую имели мы из*

продолжения по данному об вас от Сената докладу, наконец, к сердечному соболезнованию моему, определяет вам явиться в 6-й департамент для отчету в принесенных жалобах от генерала губернатора <...>. Я не в состоянии изъяснить безмерного оскорбления, которое причиняет сия *неожиданная превратность* мне и другим, вас любящим. *Но что делать, когда все в свете подвержено переменам и когда истина почасту представляется в ложном виде?»* [11, V, 728].

Завершением «московского» периода в судьбе Державина, поистине достойным самой Фортуны с ее «оборотами счастья» [5, 24], является письмо Н. Свечина, державинского свойственника. Написано оно в Тамбове 24 июня 1789 г., когда поэт был уже оправдан. С этим «радостным случаем» семья Свечина и поздравляет Державина и Катерину Яковлевну. Причем радость эта была тем «несравненнее», насколько «велика была печаль», ибо в начале июня «пронесшийся слух <...> *о кончине вашей* столь нас поразил, что не можем изъяснить онаго» [11, V, 761].

Подытожу. Сочетание биографического и метатекстуального анализа в данном конкретном случае дало интересные результаты. У поэта XVIII века, не так давно осознавшего, что его жизнь может стать предметом стихотворства, связь между действительностью и литературой оказывается отнюдь не прямой, хотя и очевидной. В оде осмысляются и остраиваются те же, по сути, темы и вопросы, которые, в виде реальных событий и ситуаций, происходят в политической жизни Европы и окружают в ноябре 1788 – июне 1789 гг. Державина. Медиатором между жизнью и поэзией становится некий феномен сознания автора и его современников, известный под разными именами – Судьбы, Случая, Бога, Промысла, Счастья и др. В поэтическом произведении он обретает воплощение в виде привычного для словесности той эпохи эмблематического образа – Фортуны. При этом поэтический текст, написанный с вполне прагматической установкой и под влиянием конкретных жизненных обстоятельств, внешне выглядит намного богаче и разнообразнее, нежели жизнь, проживаемая в то время поэтом.

Список литературы

1. Абрамзон Т. Е. «Блажен, кто...» в русской поэзии XVIII–XIX вв.: из истории формулы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 368–377.
2. Абрамзон Т. Е. О «забавной» Фортуне в русской поэзии XVIII века // Юмор и сатира в координатах XXI века. Сб. науч. ст. по мат-лам I Междунар. научно-практ. конф. Варна: Център за научни изследвания и информация «Парадигма», 2015. С. 5–9.
3. Западов А. В. Поэты XVIII века (М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 312 с.
4. Киселев В. С. Статьи по теории и истории метатекста (на материале русской прозы конца XVIII – первой трети XIX века). Томск: ТГУ, 2004. 122 с.

5. Объяснения на сочинения Державина. СПб.: В типографии Александра Смирдина, 1834. 253 с.

6. Петров А. В. «Письмо к супругу в новый 1780 год» Г. Р. Державина и «Письмо Татьяны к Онегину» А. С. Пушкина // Г. Р. Державин и диалектика культур: материалы Международной научной конференции, Казань 11–13 декабря 2014 г. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2014. С. 105–108.

7. Петров А. В. Поэтика эпиталамических циклов Г. Р. Державина 1790-х годов // Libri Magistri. 2015. Вып. 1. С. 25–41.

8. Петров А. В., Молнар А. Одическая топика и тема «нового счастья» в оде М. В. Ломоносова «На новый 1762 год» // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 76–92.

9. Проскурина В. Империя пера Екатерины II: литература как политика. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 256 с.

10. Рудакова С. В., Регеци И. К вопросу изучения феномена счастья // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). С. 49–75.

11. Сочинения Державина / с объясн. прим. [и предисл.] Я. Грота. Т. 1–9. СПб.: Имп. Акад. наук, 1864–1883.